

Научная статья | Original paper

Адаптация русскоязычной версии методики изучения факторов выбора педагогической профессии FIT-Choice Scale

С.В. Яремчук¹ ✉, С.М. Ситяева¹, В.И. Амбросова¹, О.А. Орлова¹,
А.А. Коваленко¹, С.С. Северинова¹, К.Н. Герасимова¹

¹ Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация

✉ svj@rambler.ru

Резюме

Актуальность и цель. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения факторов, влияющих на выбор молодыми людьми педагогической профессии, и отсутствием стандартизированного и специализированного инструментария. Целью настоящего исследования выступила проверка возможностей использования для изучения факторов выбора педагогической профессии на российской выборке опросника FIT-Choice Scale, который имеет широкую известность за рубежом и прошел неоднократную проверку на валидность в разных странах. **Методы и материалы.** Материалом исследования стали результаты опроса 310 студентов 1–2 курсов, получающих педагогическое образование, с помощью русскоязычной версии опросника FIT-Choice Scale. Степень внутренней согласованности проверялась с помощью коэффициента корреляции r_{xy} -Пирсона и коэффициента альфа Кронбаха. Проверка методики на валидность осуществлялась путем корреляционного анализа с полученными данными по методике «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной. **Результаты.** Русскоязычная версия опросника имеет высокую степень внутренней согласованности ($r_{xy} = 0,915$, $\alpha = 0,933$) и достаточный уровень валидности. Факторный анализ позволил выявить 10-факторов, подтверждающий факторный анализ (модель PLS-SEM) показал следующее соответствие данных предполагаемой структуре: SRMR = 0,074; RMSEA = 0,078; CMIN/df = 2,892; Chi-square = 3603,978; IFI = 0,82; NFI = 0,711; CFI = 0,818; PNFI = 0,689; PCFI = 0,753. **Выводы.** Методика FIT-Choice Scale («Факторы выбора педагогической профессии») подтвердила свою пригодность и для российской выборки, показав высокую внутреннюю согласованность и валидность. Факторная структура методики оказалась более лаконичной по сравнению с зарубежными аналогами: из 18 шкал исходной методики в российской версии сохранены 10, часть пунктов были исключены из опросника в связи с их недостаточной дифференцирующей силой или низкими нагрузками по факторам. Полученный вариант методики содержит две части, в которые входят совокупно 49 пунктов.

Ключевые слова: мотивы выбора профессии, профессия учителя, валидизация, методика, диагностика, теория ожиданий и ценностей

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20067, <https://rscf.ru/project/24-18-20067/>, предоставленного совместно с Министерством образования и науки Хабаровского края, соглашение № 104C/2024 от 31 июля 2024 г.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/211>.

Для цитирования: Яремчук, С.В., Ситяева, С.М., Амбросова, В.И., Орлова, О.А., Коваленко, А.А., Северинова, С.С., Герасимова, К.Н. (2025). Адаптация русскоязычной версии методики изучения факторов выбора педагогической профессии FIT-Choice Scale. *Психологическая наука и образование*, 30(5), 17–34. <https://doi.org/10.17759/pse.2025300502>

Adaptation of the Russian-language version of the FIT-Choice Scale for studying factors influencing the choice of the teaching profession

S.V. Jaremtchuk¹ ✉, S.M. Sitjaeva¹, V.I. Ambrosova¹, O.A. Orlova¹,
A.A. Kovalenko¹, S.S. Severinova¹, K.N. Gerasimova¹

¹ Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation

✉ svj@rambler.ru

Abstract

Objective and relevance. This study investigates the adaptation and validation of the Russian-language version of the FIT-Choice Scale, a tool developed to assess the motivational factors influencing teaching career choices. This method is widely recognized internationally and has undergone extensive validity testing in various countries. **Methods and materials.** The study analyzed survey data from 310 first- and second-year students enrolled in teacher education programs, collected using the Russian-language FIT-Choice Scale questionnaire. Internal consistency was assessed via Pearson's correlation coefficient ($r_{xy} = 0,915$) and Cronbach's alpha ($\alpha = 0,933$). Validity was tested through correlational analysis with T.I. Ilyina's Motivation for University Studies inventory. **Results.** The Russian version of the questionnaire demonstrated high internal consistency and sufficient validity. Factor analysis revealed a 10-factor structure, and confirmatory factor analysis (PLS-SEM model) indicated model fit: SRMR = 0,074; RMSEA = 0,078; CMIN/df = 2,892; $\chi^2 = 3603,978$; IFI = 0,82; NFI = 0,711; CFI = 0,818; PNFI = 0,689; PCFI = 0,753. **Conclusions.** The FIT-Choice (Factors Influencing Teaching Choice) Scale proved suitable for the Russian sample, exhibiting high reliability and validity. The adapted version's factor structure was more concise than international counterparts: the original 18 scales were reduced to 10, with some items excluded due to insufficient discriminant validity or low factor loadings. The finalized instrument comprises two parts with a total of 49 items, offering a tailored tool for assessing career choice motivations in Russian educational contexts.

Keywords: career choice motivations, teaching profession, validation, methodology, assessment, expectancy-value theory

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 24-18-20067, <https://rscf.ru/project/24-18-20067/>.

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/211>.

For citation: Jaremtchuk, S.V., Sitjaeva, S.M., Ambrosova, V.I., Orlova, O.A., Kovalenko, A.A., Severinova, S.S., Gerasimova, K.N. (2025). Adaptation of the Russian-language version of the FIT-Choice Scale for studying factors influencing the choice of the teaching profession. *Psychological Science and Education*, 30(5), 17–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300502>

Введение

В настоящее время проблема дефицита педагогических кадров является актуальной для большинства регионов Российской Федерации. Актуальным направлением исследования является изучение факторов, влияющих на выбор молодыми людьми педагогической профессии. Показателем этого является увеличивающееся в последние годы количество публикаций, посвященных как теоретическим аспектам этой проблемы, так и результатам проводимых эмпирических исследований, для осуществления которых необходим валидный и надежный инструмент.

Однако в настоящее время при сборе эмпирических данных используются самые разные методики: авторские анкеты (Бакина, Яремчук, 2023; Коршунова, Береснева, 2021); методики изучения учебной мотивации (Архипова и др., 2022); методики изучения мотивационно-потребностной сферы (Грушецкая и др., 2024); тесты общей профессиональной готовности личности (Щелина и др., 2024); неспецифические для выбора профессии педагога методики, отражающие мотивы выбора профессии в целом (Москаленко, 2024), карьерные ценности (Кремень, Кремень, 2023), типы профессиональной направленности (Джига, Комаровская, 2023) и предпочтения в выборе типа профессии (Щелина и др., 2024). Такое разнообразие подходов к изучению факторов выбора педагогической профессии не дает возможности обобщения данных, полученных разными исследователями на разных группах.

Вместе с тем в зарубежной психологии широкое распространение получил опросник FIT-Choice («Факторы, влияющие на вы-

бор профессии учителя») (Watt, Richardson, 2007). Многолетние результаты исследования с помощью данной методики представлены на странице проекта: <http://www.fitchoice.org>. Проект получил международную известность, апробация методики прошла в разных странах: Албании (Agaj at al., 2023), Иране (Eghtesadi, 2021), Кореи (Kim at al., 2021), Сербии (Simic at al., 2021), Китае (Wang at al., 2024) и других. Исследователи подчеркивают высокую валидность методики FIT-Choice. **Цель** представленного здесь исследования — проверка возможностей использования опросника FIT-Choice Scale для изучения факторов выбора педагогической профессии на российской выборке.

Методика FIT-Choice основана на социально-когнитивной теории карьеры (SCCT) (Lent at al., 1994) и теории ожиданий и ценностей (Wigfield, Eccles, 2000). Теория базируется на таких понятиях, как *самозффективность* (представления индивида о своих способностях, набор убеждений, связанных с определенными показателями в деятельности), *ожидаемые результаты* (личные убеждения относительно результатов определенного поведения) и *личные цели* (намерение участвовать в определенной активности или получить определенный результат). Ожидаемые результаты формируются вследствие разнообразного опыта прямого обучения и обучения посредством наблюдения (Lent at al., 1994).

Теория ожиданий и ценностей объясняет причины того или иного выбора деятельности: *ценность достижения* (значимость для человека выполнения задачи на высоком уровне), *внутренняя ценность* (удовольствие, которое человек получает от выполнения за-

дачи), **ценность полезности** (осознание пользы, которая будет получена при том или ином выборе) и **стоимость** (цена, которую необходимо «заплатить» при том или ином выборе деятельности, проявляющаяся в эмоциональных, временных затратах, ограничениях и т.д.) (Wigfield, Eccles, 2000). Исследования также показывают, что выбор профессионального пути оказывается в прямой зависимости не только от наличия тех или иных ценностей, но прежде всего зависит от ожидания успеха, который будет достигнут, по мнению учащихся, в деятельности.

Структура FIT-Choice (Watt, Richardson, 2012) включает в себя следующие блоки: **социальное влияние** на выбор профессии (положительный опыт обучения в роли ученика, поддержка выбора профессии социальным окружением, противодействие окружающих выбору профессии); **осознание требований профессии** (степень сложности и востребованности профессии) и **отдачи от нее** (социальный статус, зарплата); **внутренняя ценность профессии** как интерес к педагогике и желание быть учителем; **социальная**

польза как возможность оказывать влияние на развитие детей и подростков, повышать социальную справедливость, внести социальный вклад в развитие общества и возможность работать с детьми и подростками; **личная польза** как возможность уделять время семье, наличие возможности легко найти работу, в том числе при переезде в другое место; **самовосприятие** (восприятие своих способностей к обучению детей); а также мотив **выбора карьеры учителя в качестве запасного варианта** (рис. 1).

Материалы и методы

Англоязычная версия опросника FIT-Choice Scale включает в себя три части тестовых пунктов: B1-B54 (пункты, прямо оценивающие мотивы выбора педагогической профессии), C1-C15 (пункты, отражающие мнения опрашиваемых о профессии педагога), D1-D6 (пункты, оценивающие удовлетворенность выбором педагогической профессии самим респондентом и негативные реакции на выбор от его социального окружения). Исходный объем теста составлял

Рис. 1. Теоретическая модель опросника FIT-Choice

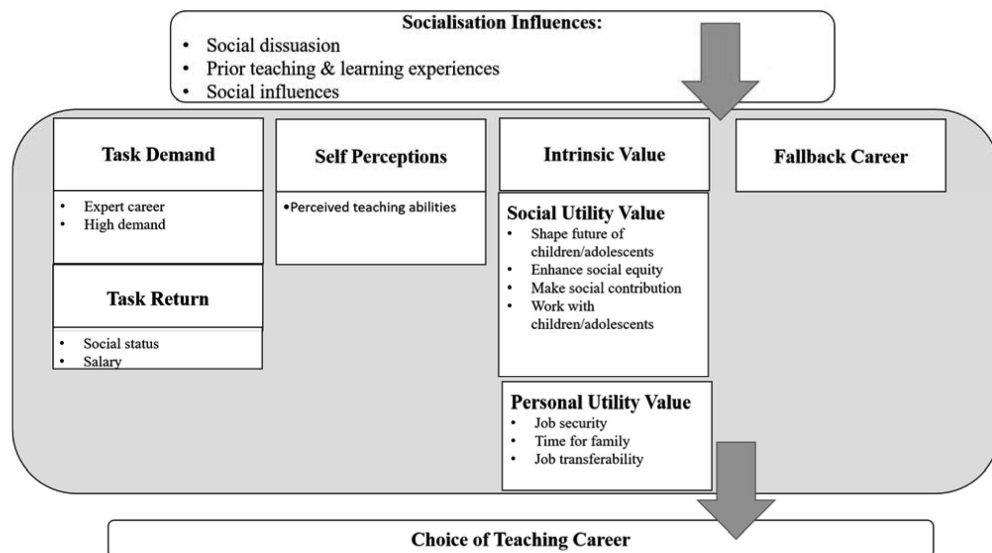

Fig. 1. Theoretical Model of the FIT-Choice Scale

58 пунктов, согласие с каждым из которых оценивалось по семибалльной шкале.

Процесс адаптации опросника FIT-Choice Scale включал следующие этапы: перевод и пилотажная апробация, оценка трудности пунктов теста, проверка факторной структуры опросника, проверка внутренней согласованности теста, проверка валидности, построение шкалы тестовых норм.

Перевод опросника был осуществлен четырьмя специалистами-психологами, владеющими английским языком, независимо друг от друга. Тексты переводов были сопоставлены и отобраны варианты, наиболее отражающие смысловое содержание пунктов теста. В ходе перевода последние две части (С и D) для предъявления были объединены общей инструкцией. Оценка пунктов части В осуществлялась по шкале от 1 («совсем не важно») до 7 («чрезвычайно важно»), пунктов С и D — по шкале от 1 («полностью не согласен») до 7 («полностью согласен»).

Пилотажная апробация проводилась на выборке 55 студентов, получающих обра-

зование по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриат) разных профилей подготовки. Апробация была осуществлена с целью проверки соответствия предлагаемых формулировок представлениям студентов о причинах, побудивших их к выбору педагогической профессии. После заполнения опросника студентам предлагалось внести изменения в формулировки пунктов методики, если это необходимо. Отсутствие предложений указывает на корректность осуществленного перевода и его релевантность опыту респондентов.

Следующие этапы стандартизации методики осуществлялись на выборке 310 студентов 1–2 курсов, из которых 75 человек получали среднее профессиональное образование педагогического профиля на базе 9 классов, 224 человека обучались на бакалавриате направления 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, 11 — в магистратуре направления 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры). Данные о выборке

представлены в табл. 1 и отражают общее распределение студентов педагогического вуза. Обследование выборки осуществлялось с использованием Яндекс-форм, все вопросы в которой являлись обязательными, респондентам гарантировалась конфиденциальность опроса.

Оценка трудности пунктов теста осуществлялась с помощью вычисления индекса трудности для каждого из высказываний с целью исключения пунктов, обладающих низкой дифференцирующей силой. Индекс трудности (I) вычислялся по формуле: $I = M * 100 / 7$, где M — среднее арифметическое значение по данному пункту. Для

проверки факторной структуры опросника был использован факторный анализ по методу главных компонент (Principal Components) с вращением Varimax, осуществленный в программе STATISTICA 10, и конфирматорный факторный анализ (модель PLS-SEM), осуществленный с помощью программы SmartPLS 4. **Проверка внутренней согласованности** осуществлялась методом расщепления теста с использованием коэффициента корреляции r_{xy} -Пирсона и коэффициента Кронбаха. Для проверки **валидности** проводилось сопоставление данных по полученным шкалам опросника с методикой «Мотивация об-

Таблица 1 / Table 1
Характеристика выборки стандартизации (N = 310)
Standardization Sample Characteristics (N = 310)

Уровень образования / Level of Education	Пол / Gender	Процентная доля, %	Средний возраст / Average Age	Профили подготовки / Training Profiles
Среднее профессиональное образование / Secondary Vocational Education	жен. / female	93,4	16,9	«Дошкольное образование», «Преподавание в начальных классах», «Физическая культура» / Preschool Education, Primary School Teaching, Physical Education
	муж. / male	6,6	16,6	
Высшее профессиональное образование (бакалавриат) / Higher Education (Bachelor's Degree)	жен. / female	78,9	19,4	«География» и «Биология»; «Дошкольное образование» и «Изобразительное искусство»; «Иностранный язык»; «История» и «Обществознание»; «Математика» и «Физика»; «Русский язык» и «Литература»; «Технология» и «Информатика»; «Физическая культура» и «Безопасность жизнедеятельности» / Geography and Biology, Foreign Languages, History and Social Studies, Mathematics and Physics, Primary Education and Russian Language, Russian Language and Literature, Technology and Computer Science, Physical Education and Life Safety
	муж. / male	21,1	19,8	
Высшее профессиональное образование (магистратура) / Higher Education (Master's Degree)	жен. / female	63,6	28,0	«Инновационные технологии и проектирование в образовании», «Педагогика и психология воспитания» / Innovative Technologies and Educational Design, Pedagogy and Educational Psychology
	муж. / male	36,4	28,8	

учения в вузе» Т.И. Ильиной (корреляция r_{xy} -Пирсона). Последним этапом стала проверка полученных шкал на нормальность и **построение шкалы тестовых норм** с использованием квартильного интервала.

Результаты

Оценка трудности пунктов теста показала (Яремчук и др., 2025), что большая часть пунктов обладает достаточной дифференцирующей силой, однако два пункта (С7 «Работа педагогом требует большого эмоционального напряжения» и С11 «Работа педагогом — это тяжелая работа») были исключены из теста, так как индекс трудности ($I = 87,8$) указывал на высокую степень согласия студентов с данными утверждениями.

Оставшиеся пункты теста были подвергнуты факторному анализу методом главных компонент (Principal Components) с вращением Varimax, в результате которого было выделено 10 факторов, отражающих различные группы мотивов выбора педагогической профессии, объясняющие в совокупности 68,6% разброса данных.

Первый из факторов объяснял 37,1% дисперсии и интегрировал пункты, входящие в 5 шкал англоязычной версии методики: «Способности к педагогической деятельности», «Интерес к педагогической профессии», «Работа с молодежью», «Влияние на будущее поколение» и «Социальный вклад». Первые две шкалы в модели опросника FIT-Choice входят в блок «Самовосприятие», отражая самооценку собственных способностей и желаний. Объединение в факторной структуре этого блока со шкалами, входящими в блок «Социальная польза», указывает на меньшую дифференцированность мотивационной структуры выбора профессии российских студентов по сравнению с данными других стран и может быть связано со спецификой российской культуры, в которой индивидуальное самовосприятие интегрируется с оценкой своих возможностей и самоэффективностью.

Второй фактор, объясняющий 6,2% дисперсии, объединял пункты трех шкал,

относящихся к части С (мнения опрошенных о профессии педагога): «Высокий профессионализм и экспертные знания» (С10, С14, С15), «Высокая психоэмоциональная нагрузка» (С2) и «Социальный статус» (С5). Первые две шкалы входят в общий блок «Требования профессии», п. С5 «Педагог — носитель высоких моральных ценностей», видимо, отражает специфику современного российского образования, в котором восприятие педагога как эталона нравственности превратилось из указания на высокий статус учителя — в предъявляемые ему требования со стороны общества.

В фактор 3 (5,4% дисперсии) также вошли пункты блока С, но относящиеся к представлениям студентов о зарплате (С1, С3) и социальном статусе (С4, С8, С9, С12, С13) педагога. Смысловое объединение шкал соответствует блоку «Отдача от профессии» в теоретической модели опросника и указывает на вознаграждения, привлекающие к профессии.

Факторы 4-8 (объясняющие 5,0%, 3,8%, 2,6%, 2,4% и 2,1% дисперсии) по своему содержанию совпадали с англоязычной версией методики, объединяя пункты в шкалы «Возможность уделять время семье», «Противодействие окружающих выбору профессии педагога», «Положительный опыт обучения в роли ученика», «Поддержка выбора профессии педагога социальным окружением» и «Социальная польза».

Последние два фактора объясняют 2% и 1,5% разброса данных. Фактор 9 единственный включал переменные как с высокими положительными нагрузками, так и с высокими отрицательными. На одном полюсе фактора оказались пункты, отражающие удовлетворенность студентов своим выбором педагогической профессии (D1, D3, D5), а на другом — пункты, в которых студенты соглашались с тем, что попали учиться случайно, рассматривая профессию педагога как «запасной вариант» (B11, B35). Взаимное отталкивание этих переменных указывает, что в случае, если выбор профессии являлся запасным вариантом, высокой

оказывается неудовлетворенность совершенным выбором. Поскольку методика сфокусирована на мотивах выбора профессии, данную шкалу мы назвали «Выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта». При обработке данных значения пунктов B11 и B35 учитываются с прямыми значениями, а пунктов D1, D3, D5 — инвертируются (R) в обратную шкалу.

Десятый фактор, объединяющий пункты шкал «Преимущества при смене места жительства» (B8, B45) и «Безопасность работы» (B27), был назван нами «Легкость трудоустройства». На наш взгляд, это название лучше отражает мотивацию российских студентов, в отличие от зарубежной версии, которая ориентирована в большей степени на мобильность студентов, их ориентацию на частую смену места жительства и перемещение как внутри одной страны, так и между странами.

По результатам факторного анализа из опросника были исключены семь пунктов, имеющих небольшую нагрузку по факторам (B14, B20, B22, B31, B38, B48) или имеющих достаточно высокие нагрузки по нескольким факторам одновременно (B53).

Для проверки факторной структуры методики был использован конфирматорный факторный анализ (модель PLS-SEM), осуществленный с помощью программы SmartPLS 4, который показал следующее соответствие данных предполагаемой структуре: SRMR = 0,074; RMSEA = 0,078; CMIN/df = 2,892; Chi-square = 3603,978; IFI = 0,82; NFI = 0,711; CFI = 0,818; PNFI = 0,689, PCFI = 0,753. Использование коэффициента альфа Кронбаха отражает согласованность пунктов внутри полученных шкал опросника (табл. 2).

В результате нами была получена следующая факторная структура опросника (см. рис. 2).

В итоговой версии нами было оставлено 49 пунктов (Приложение), разделенных на две части, требующие разных инструкций. В связи с тем, что при подсчете показателей по шкалам осуществляется общий подсчет баллов по пунктам, принадлежащим разным частям, была использована сквозная нумерация пунктов, общая для части 1 и части 2.

Проверка внутренней согласованности опросника осуществлялась методом рас-

Таблица 2 / Table 2
Показатели согласованности шкал опросника FIT-Choice Scale
Cronbach's Alpha values for the FIT-Choice subscales

Фактор / Factor	Наименование шкалы / Subscales	Cronbach's alpha
F1	Самовосприятие / Self Perceptions	0,950
F2	Требования профессии / Task Demand	0,838
F3	Отдача от профессии / Task Return	0,889
F4	Возможность уделять время семье / Time for family	0,855
F5	Противодействие окружающих выбору профессии педагога / Disuasion social	0,792
F6	Положительный опыт обучения в роли ученика / Prior teaching and learning experiences	0,844
F7	Поддержка выбора профессии педагога социальным окружением / Social influences	0,855
F8	Социальная польза / Social Utility Value	0,910
F9	Выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта / Fallback Career	0,322
F10	Легкость трудоустройства / Job transferability	0,817

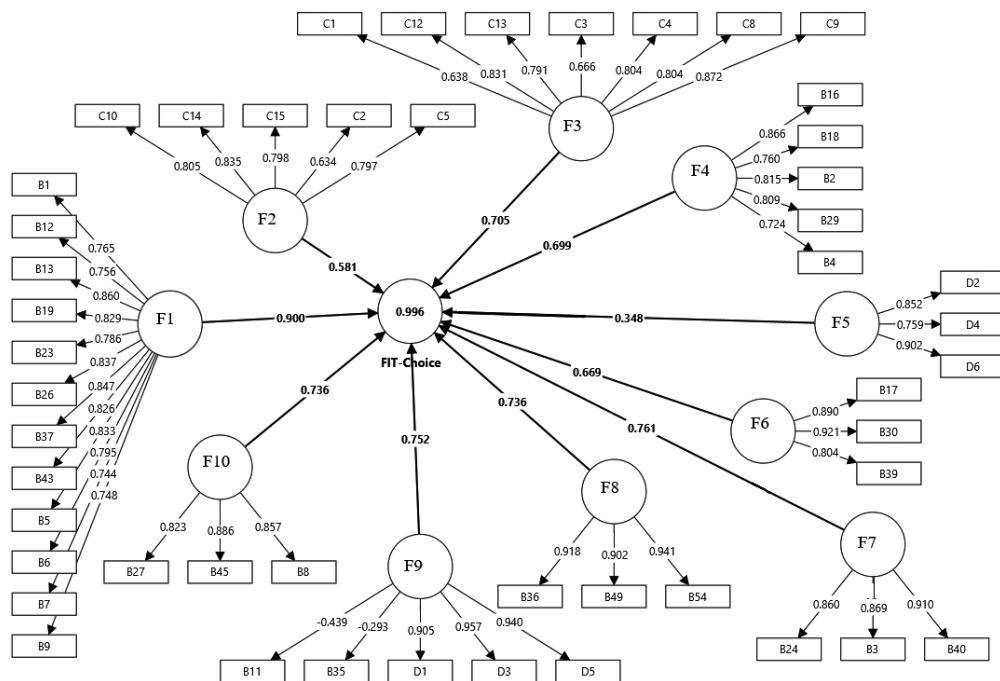

Рис. 2. Структура русскоязычной версии методики FIT-Choice Scale
(конфирматорный факторный анализ)

Fig. 2. Structure of the Russian version of the FIT-Choice Scale (Confirmatory Factor Analysis)

щепления теста на две части, состоящие из пунктов с четными и нечетными номерами. Согласованность проверялась путем использования коэффициента корреляции r_{xy} -Пирсона и коэффициента альфа Кронбаха (табл. 3). Расчеты указывают на высокую степень внутренней согласованности методики.

Для проверки валидности опросника было использовано сопоставление полученных с помощью него данных с методикой «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной

(табл. 4). Корреляционный анализ показывает значимые взаимосвязи практически по всем шкалам для $p \leq 0,01$, что указывает на достаточную валидность методики.

Проверка шкал на нормальность показала преимущественно несоответствие полученных распределений нормальному, чаще всего с достаточно ярко выраженной правосторонней асимметрией. В связи с этим для построения первичных норм для шкал был использован квартильный интервал.

Таблица 3 / Table 3

Показатели внутренней согласованности опросника FIT-Choice Scale
Reliability metrics for the FIT-Choice Scale subscales

Методы проверки / Statistical Criteria	Значения коэффициентов / Coefficient
r_{xy} -Пирсона / r_{xy} -Pearson	0,915
Альфа Кронбаха / Cronbach's alpha	0,933

Таблица 4 / Table 4

**Корреляция шкал методик FIT-Choice Scale и «Мотивация обучения в вузе»
Т.И. Ильиной (по критерию r_{xy} -Пирсона)
Correlations between FIT-Choice Scale subscales and Ilyina's Motivation Inventory
(r_{xy} -Pearson)**

Шкалы опросника FIT-Choice Scale / FIT-Choice Scale Subscales	Шкалы методики «Мотивация обучения в вузе» Т.И. Ильиной / Ilyina's Motivation Inventory		
	Приобретение знаний / Knowledge Acquisition Motivation	Овладение профессией / Professional Mastery Motivation	Получение диплома / Diploma Obtainment Motivation
Самовосприятие / Self Perceptions	0,406**	0,538**	0,238**
Требования профессии / Task Demand	0,307**	0,102	0,224**
Отдача от профессии / Task Return	0,278**	0,426**	0,292**
Возможность уделять время семье / Time for family	0,252**	0,384**	0,227**
Противодействие окружающих выбору профессии педагога / Disuasion social	0,191**	0,217**	0,105
Положительный опыт обучения в роли ученика / Prior teaching and learning experiences	0,182**	0,295**	0,168**
Поддержка выбора профессии педагога социальным окружени- ем / Social influences	0,323**	0,409**	0,184**
Социальная польза / Social Utility Value	0,313**	0,393**	0,176**
Выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта / Fallback Career	–0,374**	–0,601**	–0,231**
Легкость трудоустройства / Job transferability	0,276**	0,425**	0,292**

Условные обозначения. ** — $p \leq 0,01$.

Обсуждение результатов

В результате проведенной апробации ряд пунктов теста были исключены из методики в связи с их низкой дифференцирующей силой и слабым вкладом в содержательную нагрузку факторов. В опроснике сохранено 49 из 58 пунктов взятой для адаптации версии методики. Полученные результаты показывают, что вместо 18 шкал исходной методики, группирующихся в шесть блоков, на российской выборке выделяются только 10 факторов (самовосприятие, требования профессии, отдача от профессии, возможность уделять время семье, противодействие окружающих выбору профессии педа-

гога, положительный опыт обучения в роли ученика, поддержка выбора профессии педагога социальным окружением, социальная польза, выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта, легкость трудоустройства), составляющие общую шкалу мотивационной направленности на педагогическую деятельность. Вместе с тем полученные факторы соответствуют теоретической модели FIT-Choice Scale (рис. 3) и могут быть логически разделены на соответствующие смысловые группы.

Методика показала высокую внутреннюю согласованность шкал и пунктов и достаточно высокую валидность.

Рис. 3. Соответствие выделенных факторов теоретической модели опросника FIT-Choice

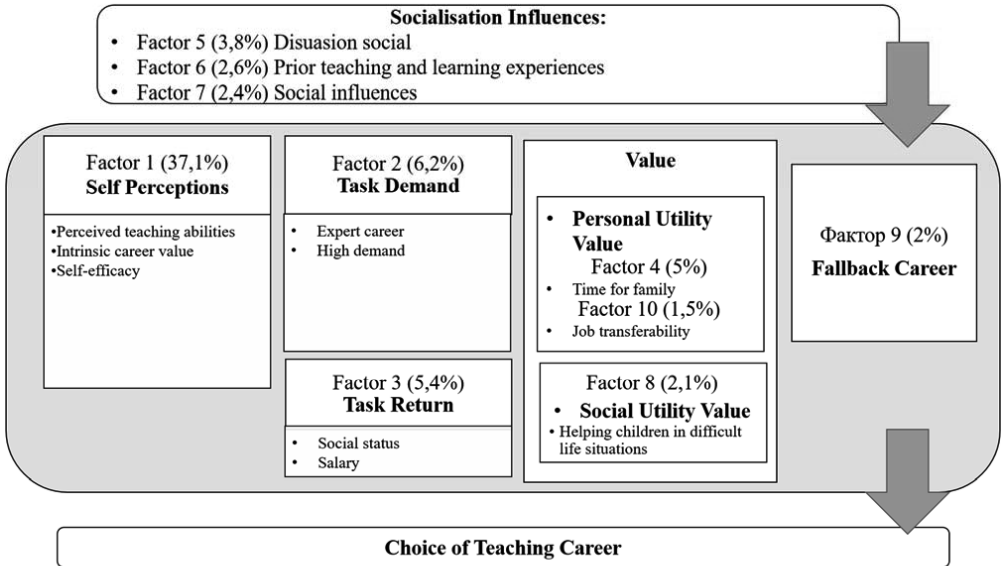

Fig. 3. Congruence of extracted factors with the theoretical model of the FIT-Choice Scale

Данные описательной статистики что для российских студентов наиболее (Яремчук и др., 2025) указывают на то, значимым ориентиром в выборе педагоги-

ческой профессии выступают требования профессии (высокий профессионализм и экспертные знания, высокая психоэмоциональная нагрузка, высокие требования к личности), а важными побудительными факторами — положительный опыт обучения в роли ученика, прогнозирование легкости трудоустройства и восприятие себя как способных к педагогической деятельности, интересующихся данной сферой и верящих в свои возможности быть успешными в этой деятельности и влиять с помощью нее на окружающих. Наименее распространенным среди обследованной выборки оказался выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта. Полученные нами данные согласуются с результатами, выявленными с помощью методики FIT-Choice Scale в других странах, при этом имеют свою специфику. По нашим данным, студенты, получающие педагогическую профессию, воспринимают ее как профессию, к которой предъявляются высокие требования, и мотивированы прежде всего своим положительным опытом обучения.

Заключение

Представленные в данной статье материалы показывают, что методика FIT-Choice Scale («Факторы выбора педагогической профессии»), широко распространенная в зарубежных исследованиях, подтвердила свою пригодность и для российской выборки, показав высокую внутреннюю согласованность и валидность.

Вместе с тем внутренняя факторная структура методики оказалась более лаконичной по сравнению с зарубежными аналогами: из 18 шкал исходной методики в российской версии сохранены 10, часть пунктов были исключены из опросника в связи с их недостаточной дифференцирующей силой или низкими нагрузками по факторам. Полученный вариант методики содержит две части, в которые входят совокупно 49 пунктов.

Общая структура методики соответствует теоретической модели опросника

FIT-Choice, что делает возможным сопоставление данных, полученных с помощью опросника, с данными, полученными в других странах. Наличие нормативов для российской выборки делает возможным сравнение данных, полученных в разных регионах страны, и учет результатов в построении политики привлечения молодежи в педагогическую профессию.

Вместе с тем требуется проверка методики на выборке работающих педагогов, в результате которой может быть получена модифицированная версия, позволяющая обнаруживать факторы, удерживающие педагогов в профессии.

Ограничения. Ограничениями данного исследования выступает неравная представленность в выборке стандартизации студентов разного пола и получающих образование разного уровня. Частично это ограничение преодолевается тем, что распределение респондентов отражает состав обучающихся конкретного педагогического вуза, однако не позволяет дифференцировать мотивацию студентов разных страт. Вместе с тем структура мотивации может иметь региональную специфику, что требует расширения географии исследования. Еще одним ограничением исследования является отсутствие проверки ретестовой надежности методики.

Limitations. The limitations of this study include the unequal representation of different genders and educational levels within the standardization sample. This constraint is partially mitigated by the fact that the respondent distribution reflects the demographic composition of a specific pedagogical university's student body. However, it does not allow for differentiating the motivation of students across diverse strata. Furthermore, the structure of motivation may exhibit regional specificity, necessitating an expansion of the study's geographical scope. Another limitation is the absence of test-retest reliability assessment for the instrument.

Приложение

Итоговая версия опросника FIT-Choice (Factors Influencing Teaching Choice) Scale (Факторы выбора педагогической профессии)

Часть 1

Инструкция: Уважаемые студенты, просим вас оценить значимость каждого пункта по шкале от 1 — совсем не важно до 7 — чрезвычайно важно.

«Я решил стать учителем/воспитателем, потому что...»

1. Мне интересна педагогика
2. Рабочий день педагога позволяет проводить больше времени с семьей
3. Мои друзья считают, что мне следует стать учителем/воспитателем
4. Педагоги имеют более длительный отпуск
5. Я обладаю личностными качествами хорошего учителя
6. Педагогическая деятельность позволит мне внести вклад в развитие общества
7. Я всегда хотел(а) быть учителем/воспитателем
8. Я всегда смогу найти работу при переезде
9. Работая педагогом, я смогу формировать ценности детей
10. Я не был уверен(а), какую профессию выбрать
11. Мне нравится учить других
12. Я хочу работать с детьми и (или) подростками
13. График работы педагога легко сочетать с выполнением семейных обязанностей
14. У меня были вдохновившие меня учителя
15. У педагога более короткий рабочий день
16. Я обладаю навыками, которые необходимы педагогу
17. Будущая работа позволит мне повлиять на следующее поколение
18. Моя семья считает, что мне следует стать учителем/воспитателем
19. Я хочу общаться с детьми и (или) подростками
20. Профессия педагога обеспечит мне надежный, постоянный доход
21. На школьных каникулах я смогу больше времени уделять семье
22. У меня были хорошие учителя, выступающие для меня образцом для подражания
23. Мне не удалось поступить туда, куда я собирался(лась)
24. Педагогическая профессия позволит мне помочь реализовать потенциал детей, оказавшихся в сложных социальных условиях
25. Мне нравится работать с детьми/подростками
26. У меня был учитель, который отлично преподавал свой предмет
27. Люди, с которыми я взаимодействовал, считают, что мне подходит профессия учителя/воспитателя
28. Профессия педагога соответствует моим способностям
29. Я везде смогу устроиться на работу
30. Педагогическая деятельность позволит мне помогать социально незащищенным слоям населения
31. Работая педагогом, я смогу помочь детям из трудных семей

Часть 2

Согласны ли вы с тем, что... (1 — полностью не согласен, 7 — полностью согласен)

32. Работа педагога хорошо оплачивается
33. У педагога большая рабочая нагрузка
34. Педагоги получают достойную зарплату

35. Педагогов в обществе воспринимают как профессионалов
36. Педагог — носитель высоких моральных ценностей
37. Учитель/воспитатель — высокостатусная профессия
38. Педагогическая профессия ценится обществом
39. Знания педагога в сфере преподавания должны достигать экспертного уровня
40. Профессия учителя/воспитателя — это уважаемая профессия
41. Педагоги ощущают на себе, что их профессия имеет высокий социальный статус
42. Педагог должен иметь отличные знания методов и техник обучения и воспитания
43. Педагоги должны хорошо владеть узкоспециализированными знаниями
44. Я считаю свой выбор профессии тщательно обдуманным
45. Были люди, которые склоняли меня выбрать другую профессию
46. Я удовлетворен(а) своим выбором работать педагогом
47. Мне говорили, что профессия педагога — это не самый лучший выбор
48. Я доволен/довольна своим решением стать учителем/воспитателем
49. Были люди, которые пытались повлиять на меня, чтобы я выбрал(а) другую профессию

Ключ для обработки:

Шкалы адаптированного варианта опросника FIT-Choice Scale	Пункты шкалы
Социальное влияние	
Противодействие окружающих выбору профессии педагога	45, 47, 49
Положительный опыт обучения в роли ученика	14, 22, 26
Поддержка выбора профессии педагога социальным окружением	3, 18, 27
Самовосприятие	
Самовосприятие (восприятие своих способностей и возможностей, желаний и интересов в сфере педагогической деятельности)	1, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 16, 17, 19, 25, 28
Требования профессии и получаемая отдача	
Требования профессии	33, 36, 39, 42, 43
Отдача от профессии	32, 34, 35, 37, 38, 40, 41
Польза от выбора профессии	
Возможность уделять время семье	2, 4, 13, 15, 21
Легкость трудоустройства	8, 20, 29
Социальная польза	24, 30, 31
Выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта	
Выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта	10, 23, 44(R), 46(R), 48(R)

При обработке вычисляется средний показатель по каждой шкале.

Нормативные показатели для шкал методики FIT-Choice Scale

Шкалы опросника FIT-Choice Scale	Ниже среднего	Средний уровень	Выше среднего
Противодействие окружающих выбору профессии педагога	1–2,9	3–6	6,1–7
Положительный опыт обучения в роли ученика	1–3,9	4–6,7	6,8–7
Поддержка выбора профессии педагога социальным окружением	1–2,6	2,7–6	6,1–7
Самовосприятие	1–3,7	3,8–6	6,1–7
Требования профессии	1–4,9	5–6,4	6,5–7
Отдача от профессии	1–2,9	3–5,1	5,2–7

Шкалы опросника FIT-Choice Scale	Нижнее среднее	Средний уровень	Выше среднего
Возможность уделять время семье	1–2,9	3–5,2	5,3–7
Легкость трудоустройства	1–3,9	4–6	6,1–7
Социальная польза	1–3,6	3,7–6,3	6,4–7
Выбор карьеры педагога в качестве запасного варианта	1–1,9	2–4,2	4,3–7

Список источников / References

- Архилова, М.В., Шутова, Н.В., Жерновая, О.Р., Удалова, И.М. (2022). Особенности развития мотивации студентов к овладению профессией педагога. Мир науки. Педагогика и психология, 10(6). <https://mir-nauki.com/PDF/24PSMN622.pdf> (дата обращения: 05.01.2025). Arkhipova, M.V., Shutova, N.V., Zhernovaya, O.R., Udalova, I.M. (2022). Motivation to become a teacher among present day students. World of Science. Pedagogy and Psychology, 10(6). (In Russ.). <https://mir-nauki.com/PDF/24PSMN622.pdf> (viewed: 05.01.2025).
- Бакина, А.В., Яремчук, С.В. (2023). Профессиональные намерения современных старшеклассников, связанные с профессией учителя. Психолого-педагогический поиск, 2, 57–65. <https://doi.org/10.37724/RSU.2023.66.2.007> Bakina, A.V., Yaremtchuk, S.V. (2023). Teacher career intentions in modern senior secondary level students. Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal, 2, 57–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.37724/RSU.2023.66.2.007>
- Грушецкая, И.Н., Щербинина, О.С., Немченко, С.М. (2024). Мотивы профессионального выбора одаренными старшеклассниками педагогических направлений подготовки в вузе. Перспективы науки и образования, 2(68), 339–356. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.2.21> Grushetskaya, I.N., Shcherbinina, O.S., Nemchenko, S.M. (2024). Motives of gifted high school students for pursuing a teaching degree at university. Perspectives of Science and Education, 2(68), 339–356. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.2.21>
- Джигла, Н.Д., Комаровская, Т.В. (2023). Формирование направленности личности школьников на выбор педагогических профессий. Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование, (2), 147–167. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2023-2-147-167> Dzhigla, N.D., Komarovskaya, T.V. (2023). Formation of the personality orientation of students to the choice of pedagogical professions. RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series, 2, 147–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2023-2-147-167>
- Коршунова, О.В., Береснева, Л.Н. (2021). Мотивы выбора педагогической профессии и востребованные качества педагога: исследование представлений студентов вуза. Перспективы науки и образования, 5(53), 154–177. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.11> Korshunova, O.V., Beresneva, L.N. (2021). Motives for choosing of the teaching profession and the qualities of teacher in demand: A study of university students' ideas. Perspectives of Science and Education, 5(53), 154–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.11>
- Кремень, Ф.М., Кремень, С.А. (2023). Особенности мотивации профессиональной карьеры абитуриентов, поступивших на педагогические программы бакалавриата. Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки», 20(4), 37–50. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.4.4> Kremen, F.M., Kremen, S.A. (2023). Features of professional career motivation of the applicants enrolled in undergraduate pedagogical programs. Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences, 20(4), 37–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.4.4>
- Москаленко, М.В. (2024). Диагностика мотивов выбора профессии «учитель начальных классов» студентами педагогического колледжа. Проектирование. Опыт. Результат, (2), 113–117. Moskalenko, M.V. (2024). Diagnosis of motives for choosing a profession "primary school teacher" by students of the pedagogical college. Design. Experience. Result, 2, 113–117. (In Russ.).
- Щелина, С.О., Патрикеева, Э.Г., Левкина, Е.В. (2024). Роль родителей и педагогов в формировании профессиональной ориентации учащихся на педагогические профессии. Вестник практической психологии образования, 21(2–3), 231–237. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210229>

- Shchelina, S.O., Patrikeeva, E.G., Levkina, E.V. (2024). The role of parents and teachers in the formation of career guidance of students in pedagogical professions. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 21(2–3), 231–237. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210229>
9. Яремчук, С.В., Ситяева, С.М., Амбросова, В.И., Орлова, О.А., Середенина, А.А., Северинова, С.С., Герасимова, К.Н. *База данных апробации опросника FIT-Choice (Factors Influencing Teaching Choice) Scale (Факторы выбора педагогической профессии): Набор данных*. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/rbgv-k9gp-pp35>
- Jaremchuk, S.V., Sitjaeva, S.M., Ambrosova, V.I., Orlova, O.A., Seredenina, A.A., Severinova, S.S., Gerasimova, K.N. (2025). Database of the FIT-Choice (Factors Influencing Teaching Choice) Scale validation: Dataset. RusPsyData: Psychological Research Data and Tools Repository. (In Russ.). <https://doi.org/10.48612/MSUPE/rbgv-k9gp-pp35>
10. Agaj, D., Tufina, S., Pepkolaj, L., Arnal-Palacián, M., Dibra, E. (2023). Motives that drive young people to pursue a teaching career: Case of Albania using the FIT-Choice Scale. *Journal of Educational and Social Research*, 13, 67–76. <https://doi.org/10.36941/jesr-2023-0121>
11. Eghtesadi, A. (2021). Why to become a teacher in Iran: A FIT-choice study. *Teaching Education*, 33, 1–20. <https://doi.org/10.1080/10476210.2021.1960963>
12. Kim, S., Chung, Y., Shin, J. (2021). The effect of factors in the FIT-Choice model on effort and satisfaction of middle and high school teachers. *The Korea Association of Yeolin Education*, 29, 127–148. <https://doi.org/10.18230/tjye.2021.29.4.127>
13. Lent, R.W., Brown, S.D., Hackett, G. (1994). Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance. *Journal of Vocational Behavior*, 45(3), 79.
14. Simic, N., Marusić, M., Grbić, S. (2021). Why teaching? A validation of the FIT-choice scale in the Serbian context. *Journal of Education for Teaching*, 48, 1–22. <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1958655>
15. Wang, X., Liu, Y., Qiu, Y., Tang, J., Wang, D., Zou, J. (2024). How to ensure the sustainable supply of childcare educators: Factors influencing student teachers' career choice. *Frontiers in Education*, 9. <https://doi.org/10.3389/educ.2024.1304252>
16. Watt, H., Richardson, P. (2012). An introduction to teaching motivations in different countries: Comparisons using the FIT-Choice scale. *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*, 40, 185–197. <https://doi.org/10.1080/1359866X.2012.700049>
17. Watt, H., Richardson, P. (2007). Motivational factors influencing teaching as a career choice: Development and validation of the FIT-Choice scale. *Journal of Experimental Education*, 75, 167–202. <https://doi.org/10.3200/JEXE.75.3.167-202>
18. Wigfield, A., Eccles, J.S. (2000). Expectancy-value theory of achievement motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 25(1), 68–81. <https://doi.org/10.1006/ceps.1999.1015>

Информация об авторах

Светлана Владимировна Яремчук, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО АмГПГУ), Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1036-6826>, e-mail: svj@rambler.ru

Снежана Михайловна Ситяева, кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО АмГПГУ), Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9412-5215>, e-mail: snejana-reg27@yandex.ru

Валерия Ивановна Амбросова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО АмГПГУ), Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-607X>, e-mail: valeria.ambrosova@yandex.ru

Ольга Александровна Орлова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО АмГПГУ), Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9080-0129>, e-mail: olga_shishmareva@mail.ru

Анастасия Анатольевна Коваленко, преподаватель факультета среднего профессионального образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО АМГПГУ), Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2329-438X>, e-mail: charlize2000@mail.ru

Снежана Сергеевна Северинова, магистрант кафедры психологии образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО АМГПГУ), Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5659-3664>, e-mail: snezhana.tiron@mail.ru

Кристина Николаевна Герасимова, преподаватель факультета среднего профессионального образования, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО АМГПГУ), Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7789-8635>, e-mail: daffodilkris23@gmail.com

Information about the authors

Svetlana V. Jaremchuk, PhD in Psychology, Associate Professor at the Chair of Education Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1036-6826>, e-mail: svj@rambler.ru

Snezhana M. Sitjaeva, PhD in Biology, Associate Professor at the Chair of Education Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9412-5215>, e-mail: snezhana-reg27@yandex.ru

Valerija I. Ambrosova, PhD in Psychology, Associate Professor at the Chair of Education Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-607X>, e-mail: valeria.ambrosova@yandex.ru

Ol'ga A. Orlova, PhD in Psychology, Associate Professor at the Chair of Education Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9080-0129>, e-mail: olga_shishmareva@mail.ru

Anastasija A. Kovalenko, Lecturer at Faculty of Secondary Vocational Education, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2329-438X>, e-mail: charlize2000@mail.ru

Snezhana S. Severinova, Master's Student of the Chair of Educational Psychology, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5659-3664>, e-mail: snezhana.tiron@mail.ru

Kristina N. Gerasimova, Lecturer at Faculty of Secondary Vocational Education, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7789-8635>, e-mail: daffodilkris23@gmail.com

Вклад авторов

Яремчук С.В. — перевод и адаптация текста методики; проведение исследования; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; написание и оформление рукописи; визуализация результатов исследования.

Ситяева С.М. — идеи исследования; планирование исследования; перевод и адаптация текста методики; проведение исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; контроль за проведением исследования.

Амбросова В.И. — планирование исследования; перевод и адаптация текста методики; проведение исследования; контроль за проведением исследования.

Орлова О.А. — планирование исследования; перевод и адаптация текста методики; проведение исследования; контроль за проведением исследования.

Коваленко А.А. — сбор и анализ данных.

Северинова С.С. — сбор и анализ данных.

Герасимова К.Н. — сбор и анализ данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Svetlana V. Jaremtchuk — translation and adaptation of the scale text; conducting the empirical study; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; writing and design of the manuscript; visualization of research results.

Snezhana M. Sitjaeva — ideas; planning of the research; translation and adaptation of the scale text; conducting the empirical study; annotation, writing and design of the manuscript; control over the research.

Valerija I. Ambrosova — planning of the research; translation and adaptation of the scale text; conducting the empirical study; control over the research.

Ol'ga A. Orlova — planning of the research; translation and adaptation of the scale text; conducting the empirical study; control over the research.

Anastasija A. Kovalenko — data collection and analysis.

Snezhana S. Severinova — data collection and analysis.

Kristina N. Gerasimova — data collection and analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 11.01.2025

Поступила после рецензирования 21.04.2025

Принята к публикации 30.09.2025

Опубликована 31.10.2025

Received 2025 01.11.

Revised 2025 04.21.

Accepted 2025 09.30.

Published 2025 10.31.